

его къ жизни вѣчной. Являясь опять искуснымъ художникомъ въ словѣ, Господь уже начинавшихъ свирѣпѣть и неистовствовать фарисеевъ отнюдь не раздражаетъ болѣе ясною рѣчью о томъ, что они и во тьмѣ останутся и умрутъ въ своемъ невѣрїи. Но опять оказывается выражающимъ это иносказательно, перемѣнивъ для пользы прямую рѣчь въ образную. Вѣдь этимъ самымъ Своимъ обѣщаніемъ, что рѣшившійся послѣдовать Ему „будетъ имѣть свѣтъ жизни“, Онъ прикровенно указываетъ на то, что отказывающіеся слѣдовать не будутъ имѣть и свѣта, могущаго возвести ихъ къ жизни. Развѣ въ самомъ дѣлѣ не всѣмъ очевидно и не вполне безспорно, что убѣгающимъ отъ благъ души необходимо впадать въ противоположное состояніе? Такимъ образомъ истиннымъ оказывается слово Спасителя нашего и безспорною искусно выраженная въ немъ мысль.

VII] 13. Рѣша убо ¹⁾ (Ему) фарисеи: Ты о Себѣ Самъ свидѣтельствуеши: свидѣтельство Твое истинно.

Неподвиженъ и тупоуменъ фарисей, совсѣмъ не способенъ узрѣть божество Господа,—опять заблуждается по причинѣ плоти и ничего кромѣ видимаго не представляетъ. Хотя и видитъ Господа употребляющимъ выпечеловѣческія рѣченія и слышитъ богоприличныя слова, однакожь считаетъ Его простымъ человѣкомъ, не усматривая сіяніе божества и не отверзая око ума къ прозрѣнію Еммануила. Кому же въ самомъ дѣлѣ подобало бы говорить: „Я есмь свѣтъ міра“, какъ не одному только Богу по природѣ? Кто изъ святыхъ пророковъ осмѣлился бы высказать такое рѣченіе? Какой изъ ангеловъ изрекалъ намъ такое слово? Пусть, изслѣдовавъ все богодухновенное

¹⁾ Древнесл. и Ал: же, но Кіев. 1788 г. *убо*, греч. *оги*.

писаніе и изучивъ священное и божественное слово, покажутъ намъ это самое. Но, не представляя ни одного неопровержимаго основанія, они думаютъ одинакожь, что надо противорѣчить, и горячо хватаются за то, что одно только и знаютъ хорошо, разумѣю порочную склонность къ порицанію. Укоряютъ Его тѣмъ, что Онъ не есть свѣтъ міра, обвиняя такимъ образомъ слова Его и утверждая, что свидѣтельство Его—не истинно. Вѣдь „они мудры зло творить, а добро творить не умѣютъ“ (Іерем. 4, 22), весьма лукавымъ способомъ думаютъ отворотить свидѣтельство Его, пытаясь отвергнуть это свидѣтельство на основаніи одного только простаго и принятаго у насъ обыкновенія, а не на основаніи постановленій закона.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть научатъ насъ, гдѣ законъ говоритъ, что свидѣтельство кого-либо о себѣ самомъ недѣйствительно? Тяжело конечно и несносно кому бы то ни было свидѣтельствовать о своихъ собственныхъ достоинствахъ, почему и премудрый составитель притчей говоритъ: „да восхваляетъ тебя ближній, а не твой ротъ,—чужой, а не твои уста“ (Притч. 27, 2). Впрочемъ отнюдь не лживымъ является слово кого либо о себѣ самомъ. Въ противномъ случаѣ пусть выступитъ предъ нами какой либо фарисей и научить, что намъ дѣлать съ блаженнымъ Самуиломъ, свидѣтельствующимъ о себѣ самомъ прекраснѣйшее. Такъ онъ оказывается отвѣчающимъ однажды Израильтянамъ слѣдующее: „свидѣтель Господь между вами и свидѣтель помазанникъ Его днесъ въ сей день, что вы не нашли въ рукахъ моихъ ничего“ (1 Цар. 12, 5). Вѣдь если бы законъ каждому воспрещалъ свидѣтельствовать о себѣ самомъ, то какимъ образомъ, скажи мнѣ, Самуиль совершенно пренебрегъ имъ, хотя божественное писаніе и гово-

рить о немъ: „святъ былъ Моисей и Ааронъ между священниками Его, и Самуиль между призывающими Его,—призывали Господа и Онъ внималъ имъ,—въ столпѣ облачномъ говорилъ къ нимъ,—хранили свидѣтельства (заповѣди) Его и уставы Его, что далъ имъ“ (Псал. 98, 5—7). Видишь, что тѣсно соединенъ съ блаженнымъ Моисеемъ, какъ имѣвшій одинаковую съ нимъ добродѣтель, и свидѣтельствуется отъ Духа, какъ тщательный законоблюститель.

Итакъ, развѣ онъ, можно спросить, преступалъ законъ чрезъ свидѣтельство о себѣ самомъ? Но онъ не преступилъ. Напротивъ, онъ засвидѣтельствованъ какъ блюститель (закона) и засвидѣтельствовалъ самъ о себѣ. Слѣдовательно законъ никому не воспрещаетъ свидѣтельствовать о себѣ самомъ. Что же притомъ скажемъ, когда услышимъ слова блаженнаго Давида: „Господи Боже мой! если я совершилъ это, если воздавалъ воздающимъ мнѣ зломъ?“ (Псал. 7, 4. 5). Подобное же говорить и блаженный Иеремія: „Господь Вседержитель! не сидѣлъ я въ собраніи играющихъ, но благоговѣлъ (пребывалъ въ благоговѣніи) отъ (лица) руки Твоей“ (Иерем. 15. 17). Также и премудрѣйшій Павелъ, хотя и „наученный въ точности отеческому закону“, какъ самъ засвидѣтельствовалъ однажды о себѣ (Дѣян. 22, 3), однакожъ открыто восклицаетъ: „ничего за собою не сознаю“ (1 Кор. 4, 4).

Пусть же теперь о каждомъ изъ этихъ говорить фарисей: *„ты самъ о себѣ самомъ свидѣтельствуешь, свидѣтельство твое не есть истинно“*, если для нихъ, какъ не стѣсняющихся порицать даже и Самого Владыку всяческихъ, вполне открыта широкая дорога къ совершенію всего наихудшаго противъ другихъ. Впрочемъ, возвращаясь къ началу рѣчи, скажемъ, что возраженіе фарисеевъ не есть необходимое постанов-

леніе закона, но основывается на одномъ только обще-принятомъ обычаѣ и по требованію благонравія и приличія. Напротивъ, это, допускаемое законами (на судѣ), возраженіе (противъ показаній свидѣтеля), есть скорѣе опороченіе или клевета (на Него), коварно какъ бы крадущая у Него тѣхъ, кои уже имѣють къ Нему уваженіе и склонны къ вѣрѣ. Порочать Его какъ не говорящаго истины и, съ цѣлью погубить вѣру только что названныхъ, говорятъ, что Онъ не есть истинный свѣтъ, такимъ образомъ своими хуленіями навлекая, жалкіе, погибель на свои головы.

VIII, 14. Отвѣща Іисусъ и рече имъ: аще Азъ свидѣтельствоую о Себѣ, истинно есть свидѣтельство Мое, яко въмъ, откуда приходохъ и камо иду ¹⁾.

Когда Христосъ высказывалъ то, что Онъ есть дѣйствительно и по природѣ, ибо ясно возглашалъ: „Я—свѣтъ міра“, дерзкая толпа фари́сеевъ опять подумала, что Онъ говоритъ ложь. Незнали они, крайне несмысленные, что когда кто раскрываетъ свою собственную природу и говоритъ о присущемъ ему по существу, то мы, справедливо мысля, не должны предполагать, что онъ дѣлаетъ это по хвастовству, и не скажемъ, что онъ преслѣдуетъ пустую славу, но напротивъ (должны признать, что онъ) раскрываетъ то, что онъ есть дѣйствительно. Такъ напри́мѣръ, что станемъ говорить въ томъ случаѣ, когда ангель, обозначая свою природу, скажетъ: „ангель—я“. Или когда человѣкъ, указуя на то, что онъ есть, говоритъ: „человѣкъ я“. И если бы также можно бы было приписать голосъ солнцу и оно стало бы раскрывать

¹⁾ Опуск. посл. слово стиха: *ἐμὴς ἐστίν.*, ср. и къ 8, 26 соглас. код. М. S. др. 33 др. Сир. іерус. и Ориг. Изъ Слав. нѣтъ у св. Ал. и Ев 15 в. а въ Зогр. и Гал. пропущено: *вы же не вѣстете, откуда гряду.* Но во всѣхъ древнегреч. Сир. Слав. и др. эти слова читаются.

свою собственную природу въ такихъ словахъ: „я, обтекая небесный кругъ, посылаю ясный свѣтъ обитателямъ земли“, то никто не имѣетъ основанія думать, что оно свидѣтельствуешь не о принадлежащемъ ему, но о томъ, что оно есть дѣйствительно. Такимъ же образомъ думаю и о Спасителѣ нашемъ Христѣ,— и если Онъ называетъ Себя свѣтомъ, то высказываетъ истину и отнюдь не оказывается величающимся чужимъ. Фарисеи же, не разумѣя Эммануила и погруженные въ невѣжество, воображаютъ, что Онъ ищетъ славы, порицаютъ Его какъ подобнаго намъ и не содрагаются говорить: „свидѣтельство Твое не истинно“ Тому, Кто не вѣдалъ лжи (ст. 13), ибо „не обрѣлась лезть въ устахъ Его“ (1 Петр. 2, 22), какъ написано. Такимъ образомъ опять надлежало дать наставленіе столь удаляющимся отъ истины и уклоняющимся отъ здраваго смысла и незлобиво сказать заблуждающимся, что они погрѣшаютъ противъ истины, нечестиво приписывая способность лгать Тому Кто съ неба пришелъ и рожденъ отъ Бога Отца: ибо „истинно, говоритъ, есть Мое свидѣтельство, если и свидѣтельствую Самъ о Себѣ“. Конечно людямъ оказывается свойственнымъ желаніе изъ самолюбія иногда свидѣтельствовать о себѣ самихъ что-либо прекрасное, хотя бы у нихъ и не было этого въ дѣйствительности. Вѣдь природа (человѣческая) удобопреклонна ко злу. Но не подобаетъ, говорить, Мнѣ возможность страдать одинаковымъ съ земнороднымъ недугомъ, ибо „вѣдаю, откуда Я“, то есть свѣтъ отъ свѣта и Истинный Богъ отъ Истиннаго Бога Отца, имѣя природу, недоступную никакой немощи. Если же, говорятъ, Я и сталъ человѣкомъ по любви къ людямъ, но ради этого Я не долженъ признаваться лишившимся божественнаго достоинства, — Я опять остаюсь тѣмъ,

что есмь по природѣ, то есть Богомъ. Яснымъ доказательствомъ этого служить Мое знаніе о томъ, „куда иду“, ибо взойду на небеса къ Отцу, отъ Коего Я есмь. И это, полагаю, можно было говорить конечно не подобному намъ человѣку, но Богу по природѣ, если Онъ сталъ человѣкомъ. Итакъ выраженіе „*егда, откуда Я*“ указываетъ на то, что Сынъ есть отъ Отца по природѣ. А слова: „куда иду“ служатъ проявленіемъ божественной власти. Какъ Богъ, Онъ восходитъ превыше небесъ, по словамъ Павла (Ефес. 4, 10).

Впрочемъ здѣсь заключается, хотя и не очень ясная, угроза Іудеямъ за свойственное имъ нечестіе. Въ этихъ словахъ Онъ оказывается говорящимъ, что уже имѣетъ скорѣ удалиться отъ народа ихъ, оставить ихъ лишенными божественнаго свѣта и представить ихъ пребывать въ невѣдѣніи и глубокой тьмѣ, что является яснѣе имъ высказывающимъ въ другихъ словахъ: „*пока свѣтъ имѣете, ходите во свѣтъ, да тьма васъ не обыметъ*“ (12, 35).

VIII. 15. Вы по плоти судите, Азъ не сужду никому же.

Опять находимъ Спасителя всѣхъ проявляющимъ досточудную кротость. Поносящимъ Его не отвѣчаетъ достодолжнымъ гнѣвомъ, хотя Онъ и зналъ, что они должны получить тяжкія наказанія. Но и здѣсь, думаю, Онъ, подражая опытнымъ врачамъ, оказывается справедливо заслуживающимъ удивленіе. Тѣ часто не обращаютъ никакого вниманія на неуваженіе къ себѣ больныхъ и съ терпѣніемъ и незлобіемъ оказываютъ имъ помощь своимъ искусствомъ, не обижаясь на получаемыя непріятности и иногда даже оскорбленія. Разъясняя, что содѣйствуетъ здоровью, они какъ бы

переубѣждаютъ больныхъ стараться дѣлать полезное для нихъ и такимъ образомъ уничтожаютъ причину болѣзни. Господь же нашъ Иисусъ Христосъ терпѣливо сносить поношенія, вспомошествоуетъ хулителямъ и врачуетъ язвы Своихъ оскорбителей. Мало того, Онъ ясно указываетъ и то, откуда приключилось имъ страдать порокомъ невѣрія въ Него, ибо говоритъ: *„вы по плоти судите*, то есть заблуждаетесь, и это весьма понятно, если смотрите на одну только эту плоть, хотя совсѣмъ на оборотъ — вамъ должно обращать вниманіе на великолѣпіе дѣлъ. Вы страшно обманываетесь, ради облеченія вашею плотью принимая Меня за одного изъ вамъ подобнымъ. Не прозрѣвая глубокой тайны домостроенія съ плотью (воплощенія), вы опредѣляете обо Мнѣ безразсудный приговоръ своимъ утвержденіемъ, что истина лжетъ. Я же отлагаю судъ надъ вами до другаго времени, *„ибо не послалъ Богъ Сына въ міръ, да судитъ міръ, но да спасется міръ“* (3, 17).

Считаю въ достаточной мѣрѣ разъясненнымъ смыслъ даннаго изреченія. Но и посредствомъ другихъ созерцаній можно въ доступной намъ мѣрѣ раскрыть болѣе тонкій смыслъ этихъ словъ. *„Вы, говоритъ, по плоти судите, Я не сужу никого“*. Не имѣя никакой возможности обвинять Меня вообще и будучи не въ состояніи основательно напасть на Мои чудотворенія, вы унижаете Меня ради одной только плоти,—вы нечестиво въ ничто вмѣняете Меня только потому, что Я являюсь человѣкомъ вамъ подобнымъ. Но Я, говоритъ, не осуждаю васъ по таковой же причинѣ. Я отнюдь не считаю васъ за ничто потому, что вы—люди по природѣ,—и Судья за это не наложитъ на васъ наказанія. Не обвиняю за природу, не осуждаю Своихъ твореній, отнюдь не утверждаю присутствіе въ

человѣкъ какого либо прегрѣшенія потому только, что онъ есть человѣкъ. Напротивъ, вы въ ничто вмѣняете Меня ради плоти и за это осуждаете, а Я не такъ сужу о васъ, но знаю, что человѣкъ есть нѣчто великое и почтенное, хотя и произошелъ отъ земли. Будучи истиннымъ Богомъ и во образѣ родившаго Меня Отца, я унижилъ Себя, образъ раба принявъ и ставъ человѣкомъ (Филип. 2, 11), — вотъ за одно только это теперь и осуждаюсь вами, хотя Я Самъ за это никого не сужу, — *„и если сужу Я, судъ Мой праведенъ есть и истиненъ, потому что Я не одинъ, но Я и Пославшій Меня Отецъ“*.

Стало быть, пожалуй скажетъ кто изъ мыслящихъ вопреки догматамъ Церкви, не потому ли только одному Сынъ можетъ судить правильно, что въ этомъ дѣлѣ Ему соприсутствуетъ Отецъ? А если это такъ и вѣрно, то что же наконецъ препятствуетъ сказать, что Сынъ волею Отца направляется нѣкоторымъ образомъ къ правильности (суда), не имѣя этого въ Себѣ въ совершенной степени, а Самъ по Себѣ Онъ не въ состояннн совершать это безукоризненно?

Что же съ своей стороны и мы возразимъ на такія рѣчи ихъ? Нечестиво это разсужденіе ваше и вполнѣ приличествуетъ только безумію Іудеевъ. Не какъ не имѣющій способности Самъ по Себѣ судить праведно, говорить эти слова Сынъ, ибо засвидѣтельствовалъ о Немъ и Псалмопѣвецъ, въ Духѣ говоря: „Богъ Судія праведный“ (Псал. 7, 12), — а что нѣтъ другаго судьи кромѣ Него, свидѣтелемъ этого предъ нами выступить Онъ Самъ въ евангеліяхъ: *„ибо Отецъ, говоритъ Онъ, не судитъ никого, но весь судъ далъ Сыну“* (5, 22). Неужели же какъ не могущему судить правильно Богъ и Отецъ далъ Ему судъ? Но, думаю, признакомъ крайняго неразумія должно считать такое

мнѣніе о праведности Отца, то есть Сына. Вѣдь Отецъ зналъ Свое Рожденіе, далъ Ему судъ и чрезъ это дарованіе (Ему суда) ясно свидѣтельствууетъ Его способность судить правильно. Поэтому совершенно очевидно, что не какъ безсильный въ праведномъ судѣ Онъ говорить о соприсутствіи Отца Его суду, но изреченіе это заключаетъ въ себѣ сходное предъидущему и ему соотвѣтствующее созерцаніе. Что же хочеть выразить оно, объ этомъ скажемъ ясно. Вы, говорить, вожди и учителя Іудеевъ, совершили нало Мною лукавый и неправеднѣйшій судъ. По причинѣ одной только плоти почитаете должнымъ считать Меня за ничто, хотя Я Богъ по природѣ. Я же, начавъ судить васъ, вынесу не такой приговоръ на васъ. Не буду считать васъ достойными наказанія за то, что вы—по природѣ люди. Но, имѣя Отца во всемъ соблагоизволителемъ и сосудью, осужу васъ правильно, — за какую вину? За то, что вы не приняли Пришедшаго съ неба, Посланнаго къ вамъ отъ Отца непрестанно оскорбляете и Меня, пришедшаго для спасенія всѣхъ, уничтожаете ради одной только плоти, далеко отталкивая всегда любезный вамъ законъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, скажи мнѣ, Моисей повелѣваетъ осуждать кого либо только за то, что онъ есть по природѣ человѣкъ? Итакъ, неправедно вы и судите и разсуждаете. Вы не имѣете на это согласія со стороны закона, но одиноко дерзаете на нѣчто ужасное, не владѣя соизволеніемъ божественной воли. Я же не такъ, ибо во всемъ, касающемся осужденія васъ, имѣю въ Себѣ Самомъ Отца въ качествѣ Содѣятеля и Соблаговолителя и (потому) сужу праведнѣйшій судъ, предавая запустѣнію всю вашу страну и осыпая ее бѣдствіями войны, а кромѣ того и удаляя изъ самого царства небеснаго столь неистовствующихъ

противъ Желаящаго спасать и по этой причинѣ Пришедшаго въ человѣческомъ видѣ.

VIII, 17. 18. И въ законъ же вашемъ написано ¹⁾ яко двою чловѣчку свидѣтельство истинно есть: Азъ есмь свидѣтельствующий о Мнѣ Самѣмъ ²⁾, и свидѣтельствуемъ о Мнѣ Пославый Мя Отецъ.

Сказавъ, что нечестующихъ на Него будетъ судить и осудить вмѣстѣ съ Нимъ Богъ и Отецъ, допускаетъ и въ другомъ нѣкоемъ отношеніи потребное двойство лицъ. Я, говоритъ, что есмь по природѣ, это и не отказываюсь говорить. Я — свѣтъ міра, и (потому) отнюдь не долженъ казаться кому либо любящимъ хвастовство. Вѣдь не чужими достоинствами, но существенно Мнѣ присущими величаюсь. Впрочемъ, если вамъ покажется недостаточно этихъ словъ Моихъ для воспріятія истиннаго разумѣнія, какъ скоро Я одинъ и Самъ о Себѣ свидѣтельствую, то приму Бога и Отца какъ содѣйствующаго Моимъ достоинствамъ и ихъ соутверждающаго. Вѣдь Онъ, говоритъ, сочудотворитъ со Мною, какъ видите, и содѣйствуетъ. Поскольку дѣло касается человѣческой природы, Я ничего бы не могъ дѣлать, если бы не былъ Богомъ по природѣ. Поскольку же дѣло касается существованія отъ Отца, то признаюсь и свидѣтельствуюсь природою Родившаго, что Я имѣю въ Себѣ Отца и все могу совершать, ибо, какъ имѣющій Его въ Себѣ по причинѣ тожества существа, я оказываюсь въ состояніи безпрепятственно совершать все. Вѣдь Господь нашъ Иисусъ Христосъ, какъ Богъ, отъ божественной Своей природы обладаетъ всемогуществомъ, хотя и

¹⁾ *ἕνα μαρτυρίαν* Ал. писано согл. В и др. мв. вм. *ἕνα μαρτυρίαν ἐστίν* съ *ἐ* и обычно у Іоан. и Слав: *писано есть*.

²⁾ У Ал. проп. *Азъ... самѣмъ*—по опискѣ.

явился человѣкомъ. Свидѣтельствуется и со стороны Отца какъ имѣющій Его сотрудникомъ во всемъ, по сказанному Имъ: „отъ Себя Самого не творю ничего, но Отецъ, во Мнѣ пребывающій, творитъ дѣла Самъ“ (8, 28 и 14, 10). Разумѣемъ же содѣйствіе Отца Сыну, не какъ кому либо безсильному сообщеніе собственной и чужой силы къ совершенію дѣлъ. Если мы такъ будемъ думать, то должны будемъ признать несовершенную силу и Отца, какъ и Сына, какъ скоро посредствомъ двоихъ совершается какое либо чудо, ибо одного какъ бы недостаточно оказывается для этого. Понимая сказанное гораздо благочестивѣе и разумнѣе, утверждаемъ опять, что, какъ скоро въ Отцѣ и Сынѣ есть и одно божество и неизмѣнное всемогущество одной и той же природы, то безъ сомнѣнія дѣла Бога и Отца будутъ и дѣлами Сына, а дѣла въ свою очередь Сына будутъ дѣлами и Бога Отца. А говорить, что „ничего отъ Себя не творю“, не какъ слуга и подчиненный или находящійся въ качествѣ какого либо ученика и ожидающій приказаній отъ Отца или наученный совершать чудеса. Напротивъ, со всею точностію указывая на то, что Онъ рожденъ изъ существа Бога и Отца, что на подобіе свѣта неизреченно и безначально явился изъ сокровенныхъ нѣдръ Его и что вѣчно сосуществуетъ Ему, будучи и разумѣваясь образомъ и начертаніемъ ипостаси Его, Онъ имѣетъ, такъ сказать, одно и тоже съ Нимъ намѣреніе и одинаковую во всемъ дѣйственность. И дабы ясно научить тому, что Онъ есть Со-волитель Родителю во всемъ, говорить: „ничего не творю отъ Себя“. Это подобно тому, какъ если бы сказалъ: Я отнюдь не уклоняюсь къ какому либо собственному пожеланію, не присущему Богу и Отцу. Все, что желаетъ и рѣшаетъ природа Отца, это ко-

нечно есть и во Мнѣ, такъ какъ Я возсіялъ изъ нѣдръ Его, и Я—истинный плодъ сущности Его. Трудно это для изъясненія, не легко это выразить языкомъ и не доступно даже для самаго разума. Однакожь, вводя это, насколько доступно, въ благочестивое созерцаніе, приобрѣтемъ себѣ небесную награду и невредимымъ и несклоннымъ къ какимъ бы то ни было перемѣнамъ сохранимъ свой умъ.

Надо замѣтить, что Спаситель, прибавивъ и сказавъ Іудеямъ: „и въ вашемъ законѣ написано“, тѣмъ самымъ какъ бы съ необходимостью уже убѣждаетъ фарисеевъ принимать двойство лицъ. Вѣдь „свидѣтельствую, говоритъ, Я о Себѣ Самомъ, но для этого ко Мнѣ присоединяется и „Отецъ“. Развѣ поэтому не будетъ принято у васъ эта, буквою закона подтверждаемая, двоица свидѣтелей, или же опять, увлеченные одною только завистью ко Мнѣ, вы не обратите вниманія и на уважаемый вами законъ?

VIII, 18. глаголаху же Ему: гдѣ есть Отецъ Твой ¹⁾?

Такъ же и въ настоящемъ случаѣ каждый, думаю, съ полною справедливостію можетъ обвинить неразуміе Іудеевъ, говоря слѣдующее пророческое изреченіе: „вотъ народъ безумный и безсердечный“ (Іерем. 5, 21). Не смотря на то, что Спаситель нашъ Христосъ частыя и долгія рѣчи велъ къ нимъ, постоянно называя въ нихъ Небеснаго Отца и Бога, они, жалкіе, доходятъ до такого безумія, что осмѣливаются говорить: „гдѣ (есть) Отецъ Твой“? Совсѣмъ вообще не думаютъ о сущемъ на небесахъ Богѣ и Отцѣ, напротивъ—оглядываются и ищутъ Іосифа, полагая, что онъ есть отецъ Христа, а не другой кто. Видишь, сколь

¹⁾ Остр. Мет. глаголаша—кто.

основательно названъ народомъ дѣйствительно безумнымъ и безсердечнымъ. Не способные хоть скольконибудь возвести отъ [земли свое духовное око, они являютъ истинность сказаннаго объ нихъ: „да помрачатся очи ихъ, чтобы не видѣть, и хребетъ ихъ навсегда согни“ (Псал. 68, 24). Хребетъ согбенъ у животныхъ безсловесныхъ, каковой видъ они имѣютъ отъ природы, и они не держатся прямо. Но и умъ Іудеевъ оскотѣлъ нѣкоторымъ образомъ, всегда склоняется къ низу и не видитъ ничего небеснаго. Развѣ не самое дѣло доказываетъ, что мы вполне вѣрно такъ думаемъ о нихъ и рассуждаемъ истинно? Вѣдь если бы они разумѣли Небеснаго Отца и Бога, то развѣ стали бы Безтѣлеснаго искать въ пространствѣ? Неужели они, скажи мнѣ, говоря о все наполняющемъ Богѣ безсмысленное „гдѣ Онъ“, не противорѣчатъ всему божественному писанію, хотя божественный Псалмопѣвецъ, составляя возможную (для человѣка) рѣчь о Богѣ и приписывая Ему свойство все наполнять, „куда, говорить, пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего куда бѣгу? Если взойду на небо—Ты тамъ, если сниду въ адъ, Ты—здѣсь, если возму крылья мои (себѣ) по утру (у зари) и пойду на края моря,—и тамъ рука Твоя будетъ путеводить меня и держать меня десница Твоя“ (Псал. 138, 7—10). Но и Самъ Богъ надъ всѣми, ясно показуя намъ, что Онъ имѣетъ неограниченную мѣстомъ природу, говорить къ столь нечестивымъ Іудеямъ: „не Я ли наполняю небо и землю, говорить Господь? Какой домъ построите Мнѣ? Или какое мѣсто покоя Моего? Небо Мнѣ—престоль и земля—подножіе ногъ Моихъ“ (Перем. 23, 24; Дѣян. 7, 49). Такимъ образомъ отовсюду можно усматривать невѣжественность Іудеевъ, когда они говорятъ Спасителю Христу: „гдѣ Отецъ

Твой?“, если не говорятъ этого о считавшемся по плоти отцемъ, болтая вздоръ и въ такомъ случаѣ.

Но можетъ быть и на другое нѣчто острое намекаютъ слова Іудеевъ. Такъ какъ думали, что Святая Дѣва совершила прелюбодѣяніе до брака, то въ виду именно этого они и выражаютъ язвительную укоризну Христу, какъ не знавшему, отъ кого Онъ (родился), вздорно вопрошая: „*гдѣ есть Отецъ Твой?*“

VIII. 19. Отвѣща Іисусъ: ни Мене вѣсте, ни Отца Моего: аще Мя бысте вѣдали, и Отца Моего бы вѣдали бысте ¹⁾.

Истинное слово и отнюдь не допускающее обвиненія во лжи. Вѣдь тѣ, что считали Христа дѣйствительнымъ сыномъ или Іосифа или блуда и не знали явившееся отъ Бога Отца Слово, развѣ не должны справедливо выслушать: „*ни Меня не вѣдаете, ни Отца Моего*“? Вѣдь если бы знали явившееся отъ Бога и Отца Слово и ставшее ради насъ во плоти, по божественному писанію (Іоан. 1, 14), то знали бы и Родителя Его, ибо точнѣйшее познаніе Отца для любознательныхъ умовъ бываетъ чрезъ Сына. Это и Самъ однажды подтвердилъ въ словахъ къ Богу и Отцу: „*Явилъ Я Твое имя людямъ*“ (17, 6),—и еще: „*изумительно знаніе Тебя изъ (чрезъ) Меня*“ (Псал. 137, 6), ибо какъ скоро мы познали Сына, то познали изъ (чрезъ) Него и Родителя. Такимъ образомъ чрезъ Обоихъ вносится мысль о Томъ и Другомъ и при наименованіи Отца появляется конечно и воспоминаніе о Сынѣ, какъ и на оборотъ, обозначенію Сына сопутствуетъ имя Родителя. Вотъ почему Сынъ есть какъ бы нѣкая дверь и путь, ведущія къ познанію

¹⁾ Ал: *ниже—ни*. Кир. чит: *а*, какъ одинъ и Зогр. Гал: *убо—бы*. Ев. 15 в: *знали* *убо* лучше сложнаго: *бысте вѣдали* Серб. 14 в: *видѣли*.

объ Отцѣ, какъ и говорить: „никто не приходитъ къ Отцу, если не чрезъ Меня“ (14, 6). И намъ должно прежде узнать, по мѣрѣ возможности, что есть по природѣ Сынъ, а потомъ такимъ образомъ какъ по Образу и Отпечатку точнѣйшему надлежаще уразумѣть Первообразъ. Это потому, что Отецъ открывается въ Сынѣ, и, какъ въ зеркалѣ, отражается въ природѣ Собственнаго Порожденія. А если это истинно, какъ и дѣйствительно истинно, то пусть опять устыдится богоборный Аріанинъ. Вѣдь отпечатку сущности Его необходимо быть Ему подобнымъ рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ, дабы истинно освѣщающимъ въ Сынѣ не другое что понималось, кромѣ того, что есть Отецъ. И если Отецъ благоволитъ познаваться въ Сынѣ и въ Немъ открываться, то конечно Онъ знаетъ Его и единосущнымъ и отнюдь ни въ какомъ отношеніи не худшимъ присущей Ему (Отцу) славы. Вѣдь Онъ и Самъ не пожелалъ бы, чтобы считали Его гораздо меньшимъ, чѣмъ каковъ Онъ есть по природѣ. А какъ этого онъ желаетъ и волитъ, то развѣ не необходимымъ въ концѣ концовъ оказывается исповѣдывать Сына во всѣхъ отношеніяхъ подобнымъ Отцу, дабы каждый чрезъ Него познавалъ и Родителя, какъ мы уже прежде сказали, восходя прямо отъ Образа къ Первообразу и такимъ образомъ могъ имѣть безукоризненное понятіе о Святой Троицѣ. Итакъ, познающій Сына вѣдаетъ и Отца.

Но обрати вниманіе на то, какъ вмѣстѣ съ изреченіемъ истины Іудеямъ Господь вноситъ въ Свое слово и нѣкое другое искусство. Ясно сказавъ: „*ни Меня не вѣдаете, ни Отца Моего*“, Онъ отвлекаетъ умъ Іудеевъ отъ того, чтобы не мыслить о Немъ одно только человѣческое и не считать Его дѣйствительнымъ сыномъ Іосифа, домостроительно принятаго

Имъ въ качествѣ Отца, но напротивъ—изыскивать и и изслѣдовать, Кто есть Слово въ плоти и Кто по природѣ Отецъ Его.

ГЛАВА III.

О томъ, что не дѣломъ силы Иудеевъ было страданіе (Христа) на крестѣ и не вслѣдствіе насилія кого-либо умеръ Христось, но Самъ добровольно за насъ это пострадалъ, дабы всѣхъ спасти.

VIII. 20. Сія глаголы глагола ¹⁾ въ газофилакїи, уча въ церкви, и никтоже ятъ Его, яко не у бѣ пришелъ часъ Его.

Весьма полезное разъясненіе касательно спасительнаго страданія (Христа) даетъ премудрый Евангелистъ и показываетъ, что смерть на крестѣ была не вслѣдствіе человѣческаго принужденія или отъ какого другаго насилія Иисусъ потерпѣлъ смерть противъ воли Своей, но Самъ, по присущей Ему любви къ намъ, принесъ Себя за насъ какъ непорочную жертву Богу и Отцу. Такъ какъ надлежало пострадать, ибо такимъ только образомъ можно было отвратить привзошедшее тлѣніе, грѣхъ и смерть, то Онъ далъ Себя въ выкупъ за жизнь всѣхъ. Итакъ, слушай опять о томъ, какое значеніе въ приведенныхъ словахъ дается спасительному страданію и какую пользу заключаетъ въ себѣ смыслъ этого изреченія.

Эти изреченія, сказано, Христось говорилъ не внѣ Іерусалима, и не въ какомъ либо изъ сосѣднихъ городовъ или въ незнатномъ селенїи Іудейскомъ, ибо Онъ стоялъ въ самой газофилакїи (сокровищницѣ), то есть въ срединѣ самого храма и въ самомъ храмѣ ²⁾

¹⁾ Оп. *Иисусъ* согл. древн. какъ и Зогр. Гал. др. Но Остр. Мар. Ал. и др. чит. Добрит. *слова*. Ал. глаголаше—въ сѣтилицѣ—прѣде.

²⁾ Св. Отецъ повидимому предполагаетъ *сѣтилице*.